

УДК 343.35

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ
В СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ****А. Ю. Рыжанков**

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена исследованию природы причинной связи между неисполнением и ненадлежащим исполнением обязанностей и общественно опасными последствиями служебной халатности. Выделены основные методологии, применяемые для установления причинной связи в служебной халатности, в зависимости от формы совершаемого виновным деяния, а также рассмотрен ряд других проблемных вопросов определения причинной связи в этом посягательстве. По итогу исследования автором сделан вывод о природе и признаках причинной связи в служебной халатности.

Ключевые слова: преступление, причинная связь, причинность, неосторожность, служебная халатность, преступление против интересов службы.

Введение

Служебная халатность, предусмотренная ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), представляет собой преступление с материальной конструкцией объективной стороны, обязательным элементом объективной стороны которого выступает причинная связь между совершенным посягательством и наступившими общественно опасными последствиями. Однако уголовное закон Республики Беларусь не дает понятие причинной связи, равно как и не разъясняет, с каких позиций необходимо оценивать связь в преступлении, существующую между посягательством и последствиями. В связи с этим определение теоретически выверенных и практически применимых правил установления причинной связи в служебной халатности будет способствовать совершенствованию порядка правоприменения ст. 428 УК.

Основная часть

Установление причинной связи между преступным деянием и наступившими последствиями является необходимым этапом квалификации содеянного должностным лицом, как служебной халатности. Как отмечается в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 “О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)”, привлечение должностного лица к ответственности за служебную халатность возможно, когда виновное лицо не исполнило или ненадлежаще исполнило по службе действия, которые должно было совершить в силу занимаемой им должности, и при установлении причинной связи между деянием и наступившими последствиями [1].

Б. В. Здравомысловым отмечено, что причинная связь как необходимый признак объективной стороны должностных преступлений с материальной конструкцией объективной стороны не имеет какой-либо специфики по отношению к иным преступлениям [2, с. 121].

В теории уголовного права существует несколько доктрин причинной связи и критериев ее установления: теория необходимого причинения; теория исключительной причинной связи; теория адекватной причинной связи; теория эквивалентности; теория неравноценности условий; и другие [3, с. 311–312].

Теория необходимой причинной связи является преобладающей в современной теории уголовного права. Обстоятельствами, свидетельствующими о наличии необходимой причинной связи между деянием и последствием, являются: деяние по времени предшествует последствию; деяние с внутренней закономерностью способно порождать наступление последствия; с учетом условий, места, времени, обстановки, и иных обстоятельств, деяние с внутренней закономерностью вызвало эти последствия; последствие по времени существует позже деяния; последствие порождается исключительно этим деянием, является следствием закономерного его развития, а не результатом действия иных лиц и сил природы [4, с. 116].

Все иные последствия, не вызванные закономерным развитием явлений в определенной обстановке, в соответствии с этим подходом признаются случайными и не имеют уголовно-правового значения [5, с. 440].

Б. В. Здравомыслов придерживался позиции применения именно теории необходимого причинения при установлении причинной связи в должностных преступлениях: «Лицо может отвечать за последствия только в тех случаях, когда его служебные действия (или бездействие) были их непосредственной и главной причиной» [2, с. 121].

В большинстве ситуаций, возникающих в правоприменительной практике, установление причинной связи в служебной халатности с позиции теории необходимого причинения сложностей не вызывает. Однако при привлечении к ответственности виновных должностных лиц за служебную халатность возникает ряд проблемных вопросов, требующих осмысления и разрешения.

Применительно к служебной халатности, совершение которой возможно как в форме активного, так и в форме пассивного поведения лица по службе, значимым является вопрос о причинной связи между бездействием должностного лица и общественно опасными последствиями.

В теории уголовного права существует мнение, в соответствии с которым между бездействием лица и последствиями отсутствует причинная связь. Эта позиция основывается на том, что именно перемещение вещества, энергии и информации кроется в основе причинения вреда [6, с. 134].

В. Б. Малинин и А. Ф. Парфенов указывают, что бездействие это категория юридическая, а последствия преступления по своей природе физическая, потому бездействие не может причинить материальный ущерб объекту. Бездействие причиняет вред общественным отношениям лишь в общефилософском смысле [7, с. 268].

Позицию о том, что бездействия лица не порождает последствий, критикует И. Г. Минакова, по мнению которой «утверждение о том, что бездействие не порождает последствий, приводит к беспричинности наступления общественно опасных последствий» [8, с. 103–104].

По мнению Н. А. Бабия, о наличии причинной связи между деянием, которое совершается в пассивной форме, и наступившими последствиями можно говорить лишь при бездействии, приравняемом к действию, т. е. бездействии, создающем опасность. При другом виде бездействия – бездействии-невмешательстве, последнее выступает условием, а не причиной наступления общественно опасных последствий. Хотя условия сами по себе не приводят к наступлению последствий, но в значительной мере определяют как саму возможность реализации причины, так и характеристику причиняемого последствия [6, с. 132–133].

Вопрос об установлении причинной связи при бездействии невмешательстве не может решаться исходя из теории необходимого причинения. Как указывает И. О. Грунтов, в этом случае наличие юридически значимой причинной связи устанавливается с позиций теории эквивалентности. С позиций приверженцев этой теории юридически

значимая причинная связь между деянием в форме бездействия и последствием имеет место, если бездействие лица было одним из условий, без которого преступный результат не наступил бы [9, с. 180].

Если перефразировать правило установления причинной связи, предложенное Н. А. Бабием [6, с. 131], то применительно к служебной халатности оно могло бы звучать так: о наличии причинной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей и наступившими общественно опасными последствиями может идти речь только в случае, если надлежащее исполнение обязанностей предотвратило бы наступление неблагоприятных последствий.

Бездействие-невмешательство должностного лица в служебной халатности следует отличать от явления “бесконтрольности”, которое представляет собой ослабление служебного надзора, в результате чего происходят преступные посягательства со стороны подчиненных лиц. Вопрос о признании “бесконтрольности” лица по службе как основания для привлечения к ответственности за халатность решается авторами по-разному.

Одни авторы указывают на необходимость признания “бесконтрольности” со стороны должностного лица в качестве общественно опасного последствия преступления. Как подчеркивает И. Г. Минакова, создание условий для совершения другого преступления следует относить к вредным последствиям халатности [8, с. 100]. По мнению Е. В. Царева, совершение подчиненным умышленного посягательства может признаваться уголовно-наказуемым последствием халатности [10, с. 110].

П. С. Яни отмечает, что причинная связь между ослабленным контролем и наступившими общественно опасными последствиями отсутствует. При наступлении вреда имуществу в результате хищения со стороны руководителя, причиненный ущерб нельзя возложить на ревизора, т. к. в этом случае неисполнение ревизором обязанностей по службе не причина, а необходимое условие совершенного хищения [11].

По нашему мнению, любой наступивший в результате бесконтрольности со стороны лица ущерб от умышленного посягательства находится в прямой причинной связи лишь с этим посягательством, но не халатным поведением должностного лица по службе. Без наличия же причинной связи между противоправным деянием и общественно опасными последствиями, допущение должностным лицом совершения подчиненными лицами преступления не может образовывать служебной халатности.

При этом уже бесконтрольность следует отличать от попустительства преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 425 УК [12]. При совершении должностным лицом попустительства преступления, для виновного характерно осознание факта наличия совершаемого или готовящегося преступления, а также умышленное невоспрепятствование его совершению [13, с. 919]. В случае же бесконтрольности, должностное лицо не знает о совершаемом, или готовящемся, преступлении, хотя, в связи с занимаемой должностью, должно знать об этом преступлении и препятствовать его осуществлению, потому и умысла на невоспрепятствование не имеет.

Общественно опасные последствия могут выступать результатом поведения не одного, а сразу нескольких служащих, или же быть результатом природных явлений, для борьбы с которыми не были приняты надлежащие меры. С учетом постоянно изменяющейся объективной реальности, с течением времени все сложнее определить, имеет ли место существование объективной связи между деянием и последствием или имеет место наличие лишь совокупности косвенных обстоятельств.

В. В. Лосев подчеркивает, что применительно к каждому конкретному случаю из множества причин и явлений следует выявить, с какими именно действиями (бездействием) общественно опасное последствие находится в прямой непосред-

ственной причинной связи, а какие выступили лишь условиями преступного результата [14].

Причинная связь между последствиями и нарушениями обязанностей не всегда лежит на поверхности. М. Д. Лысов и Б. В. Здравомыслов допускают ответственность за наступление последствий не только при непосредственной, но также и при опосредствованной причинной связи, т.е. когда следствие вызывается не действиями данного должностного лица, а действиями других лиц или сил, но при условии, что эта связь является прямой, развивающейся по одной линии причинной зависимости [2, с. 25].

При установлении причинной связи между халатными действиями нескольких лиц и наступившими последствиями, по мнению Е. В. Царева, следует признавать виновными обоих лиц, если надлежащим образом совершенные действия хотя бы одного из виновных обеспечили бы отсутствие общественно опасных последствий [10, с. 117].

По нашему мнению, подобный подход следует применять и при оценке бездействия нескольких служащих: виновными должны признаваться должностные лица, которые не исполнили служебные обязанности, выполнение которых предотвратило бы наступление общественно опасных последствий.

Нельзя оставлять без внимания при оценке должностного преступления субъективное отношение виновного к причинной связи. Как отмечают авторы, виновный должен сознавать развитие причинной связи, понимать, что его действие или бездействие (служебное нарушение) приведет к причинению вреда (при умышленной форме вины и преступном легкомыслии), либо должен был и мог предвидеть развитие причинной связи (при преступной небрежности) [15, с. 40].

Необходимость установления и обоснования наличия причинной связи существует на всех стадиях производства по уголовному делу до вынесения приговора. Однако первоначально необходимость наличия причинной связи между деяниями должностных лиц и наступившими последствиями появляется уже на этапе возбуждения уголовного дела.

Наличия причинной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей должностным лицом и общественно опасными последствиями, предусмотренными уголовным законом, следует включать в круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию по факту служебной халатности, и отражать в материалах расследования и приговоре суда.

Заключение

Служебная халатность представляет собой преступление, одним из признаков объективной стороны которого выступает причинная связь между деянием и наступившими в результате его совершения последствиями.

Причинная связь в служебной халатности не имеет существенных особенностей от иных преступных посягательств. Ее наличие в преступлении устанавливается с позиций теории необходимого причинения, исключая случаи, когда преступное поведение лица представляет собой бездействие-невмешательство. В этом случае к установлению причинной связи следует подходить с позиций теории эквивалентной причинной связи.

В служебной халатности причинная связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей и наступившими общественно опасными последствиями, предусмотренными уголовным законом, имеет место, если надлежащее исполнение виновным служебных обязанностей исключило бы наступление неблагоприятных последствий, которые он был обязан предвидеть и предотвратить. Наличие причинной связи между халатным поведением должного лица по службе и возможными общественно опасными последствиями должно осознаваться виновным.

Таким образом, для привлечения к ответственности за служебную халатность, между преступным деянием лица и наступившими общественно опасными последствиями должна быть прямая и непосредственная причинная связь, развитие которой от деяния к последствию виновный осознавал или мог осознавать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. : в ред. постановления от 02.06.2011 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. **Здравомыслов, Б. В.** Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юриздат, 1975. – 168 с.
3. **Грунтов, И. О.** Причинная связь / И. О. Грунтов // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. / редкол.: С.А. Балащенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007–2013. – Т. 3. : П–С. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – С. 311–314.
4. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
5. Курс уголовного права. Общая часть : в 5 т. / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Т. 1 : Учение о преступлении. – 860 с.
6. **Бабий, Н. А.** Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.
7. **Малинин, В. Б.** Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. – 301 с.
8. **Минакова, И. Г.** Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.01.08 / И. Г. Минакова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 205 л.
9. **Грунтов, И. О.** Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И. О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 366 с.
10. **Царев, Е. В.** Уголовное законодательство об ответственности за халатность : история, современность, перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Царев. – Нижний Новгород, 2009. – 252 с.
11. **Яни, П. С.** Сложности квалификации служебной халатности [Электронный ресурс] / П. С. Яни // Электронная библиотека «Мудрый юрист». – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51985-slozhnosti-kvalifikacii-khalatnosti>. – Дата доступа: 17.02.2021.
12. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
13. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
14. **Лосев, В. В.** Служебная халатность: характеристика объективных признаков состава преступления (часть 3) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 26.04.2019 г.] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
15. **Конюк, А. В.** Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия

Поступила в редакцию 05.05.2021 г.

Контакты: gfer123@tut.by

(Рыжанков Арнольд Юрьевич)

Ryzhankov A. THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF CAUSAL RELATIONSHIP IN OFFICIAL NEGLIGENCE.

The article is devoted to the study of the nature of the causal relationship between the non-performance and improper performance of duties and socially dangerous consequences of negligence. The main methodologies used to establish a causal relationship in official negligence, depending on the form of the act committed by the perpetrator, are highlighted, and a number of other problematic issues of determining a causal relationship in this encroachment are considered. The author draws the conclusion about the nature and signs of a causal relationship in official negligence.

Keywords: crime, causation, causality, official negligence, crime against the interests of service.